

номическое сообщество «новым правопорядком международного права, в пользу которого государства-члены *ограничили свои суверенные права*, хотя и в ограниченных сферах».

Процесс глобализации предопределяет изменение уже существующих либо возникновение новых функций государства, реализация которых становится возможной именно благодаря наличию у государства «права на вмешательство» и «возможности совместного решения проблем». Так, например, экономическая функция государства дополнилась необходимостью принятия мер по предотвращению наступления мирового экономического кризиса либо преодолению его последствий в случае невозможности такого предотвращения, обеспечение эффективного производства и воспроизводства мирового валового продукта и др. Политическая функция в настоящее время заключается во многом в мирном разрешении межгосударственных и межнациональных конфликтов, предотвращении ядерной войны, разоружении. Содержание правоохранительной функции дополняется обязанностью государства бороться с новыми правонарушениями и преступлениями: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, международный терроризм, геноцид, экоцид и пр. Только в конце 90-х гг. XX в. обособилась в качестве самостоятельной экологическая функция государства, приобретающая все большее значение в условиях загрязнения окружающей среды, которое носит трансграничный характер, и истощения мировых природных ресурсов.

Таким образом, современное государство претерпевает трансформацию под действием сил глобализации. Однако эта трансформация не может и не должна менять сущности государства, поскольку сущность – это внутренняя основа, смысл государства. Сущность современного государства так же, как и сущность государства в любую иную эпоху человеческой истории заключается в его социальном предназначении, в обеспечении благосостояния населения конкретной территории, на которую распространяется юрисдикция государства. Если государство претерпевает трансформацию, то трансформируется его содержание, которое является конкретизацией сущности, а не сама сущность. Если изменится сущность, то мы будем иметь дело уже не с государством, а другим, «негосударственным», образованием.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. Я. Янкив, Белорусский государственный университет

Действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность принятия (издания) правового акта уполномоченным на

то органом (должностным лицом) на белорусском и (или) русском языках. При этом нельзя не согласиться с мнением профессора Г. А. Василевича, что допускаемый ст. 54 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах» альтернативный порядок принятия (издания) нормативных правовых актов на белорусском или русском языках, противоречит Конституции Республики Беларусь, в которой прямо закреплены в качестве государственных оба указанных языка.

При наличии нескольких государственных языков, нормативные правовые акты на всех государственных языках имеют равную юридическую силу. Введение в Республике Беларусь правила об обязательном принятии (издании) нормативных правовых актов на двух государственных языках породит необходимость уделить особое внимание проверке тождества белорусского и русского вариантов нормативного правового акта. Поскольку правовая норма никакими иными средствами, кроме языковых, выражена вовне быть не может, то фактически будет применяться именно то, что выражено от имени законодателя, а не то, что он стремился выразить. Следовательно, чем совершеннее текст нормативного правового акта, тем меньше возникнет затруднений при его реализации.

При создании текста нормативного правового акта на двух языках законодатель сталкивается с проблемой «эквивалентности» текста. Перевод формальный (лингвистический) к юридическим текстам не применим, поэтому в рамках права допустим лишь коммуникативный (прагматический) перевод, так как оба текста должны иметь абсолютно идентичное значение. Тождество текстов, их эквивалентность возможны лишь до определенной степени и потому всегда относительны. Значения языковых знаков и способы их сочетания не совпадают во всем объеме, поэтому абсолютного соответствия между двумя даже очень близкими языками быть не может. Дополнительно необходимо учитывать, что язык права обладает собственной определенной спецификой как на уровне грамматики, так и на уровне лексико-грамматических средств связи элементов текста. Особую проблему представляет собой перевод терминологии, так как для любой терминологической системы правильно говорить лишь о той или иной степени соответствия между понятиями в определенной предметной области, и только на основе анализа объема понятия и его характеристик можно судить об эквивалентности тех терминов, которые его представляют в разных языках. Для устранения противоречий и разночтений возникает необходимость в разработке тематических словарей, которые позволили бы исключить вариативность при создании нормативных правовых актов на двух языках.

Несмотря на близкое родство белорусского и русского языков и их терминологии, полностью исключить возможность противоречия в конечных значениях текстов может только эксперт-лингвист.

К экспертизе прибегают в тех случаях, когда требуются специальные знания и ответ на поставленный вопрос не является очевидным. Описанные выше проблемы языковой эквивалентности известны не каждому юристу, поэтому заключение о тождестве двух вариантов текста одного и того же нормативного акта могут дать только владеющие двумя языками эксперты-лингвисты с очень узкой специализацией в области права.

По нашему мнению, необходимо уточнить, что в случаях подготовки и принятия правовых актов на двух государственных языках проведение лингвистической экспертизы является обязательным. Мы предлагаем внести уточнение в проект закона «О правовых актах», представленный Советом Министров Республики Беларусь, дополнив ст. 39 указанного проекта закона положением об обязательном проведении лингвистической экспертизы при подготовке проектов нормативных актов на белорусском и русском языках. Также для качественного проведения лингвистической экспертизы необходимо развивать такой раздел науки, как юридическая, правовая лингвистика (legal linguistics), что потребует создания системы подготовки лингвистов, специализирующихся на работе с юридическими текстами, и юристов-специалистов в области законопроектной деятельности. Возникшую необходимость в унификации белорусско-русского перевода, необходимо решать путем разработки четкой методологии создания нормативных правовых актов на двух языках, закрепив константную часть перевода на уровне законодательства.

ПРИНЦИПЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Ю. Карпович, Белорусский государственный университет

В настоящее время нормотворческая деятельность в Республике Беларусь представляет собой систему мер по планированию, осуществлению нормотворческой инициативы, подготовке проектов нормативных правовых актов, проведения их согласования и различных экспертиз, принятию (изданию) нормативного правового акта, его включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и опубликованию, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов.

Принципы правотворчества – это основополагающие идеи, руководящие начала, исходные положения деятельности, связанной с принятием, отменой или заменой юридических норм, это ориентир для органов, творящих право. В статье 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» закреплены такие принципы нормотворческой деятельности, как конституционность, соответствие актов нижестоящих государственных органов (должностных лиц) актам Главы государства и вышестоящих государственных органов, приоритет общепризнанных принципов